

Отправная точка армянской национальной идеологии:

путь Айка и путь к Айку

(Часть II, см. предыдущее: [I](#))

Мнение, 18.11.2024

Эдвард Б. Атанесян

«А наша страна называется Айк в честь нашего предка Айка».

Мовсес Хоренаци, «История Армении».

1. Путь Айка

Национальная идентичность – это коллективное восприятие и признание общности происхождения, языка, родины, веры, образования и культуры. Это один из видов коллективной идентичности, который формируется на основе множества факторов и может представлять собой как длительный эволюционный процесс, так и, иногда, результат какого-то события, произошедшего за сравнительно короткий исторический период.

В случае с армянством такие хронологически близкие исторические и политические реалии, как Геноцид и проблема Арцаха, также являются важной частью современной национальной идентичности (*резня, изгнание, исход, лишения*). Будучи относительно недавними – их не было всего лет 120 назад, – они придали нынешний вид коллективной идентичности армянства.

Наряду с историческими и политическими реалиями уникальным связующим и несущим в себе смыслы значением в идентичности народов обладает национальный «миф» – эпос, сага или предание, – дающий (пред)историю формирования данной нации, описывающий человека (людей), стоящего у ее истоков, его дела и подвиги; контурирующий традиции и систему ценностей, которые впоследствии станут присущими данной нации.

Происхождение армянства мы, армяне, черпаем из предания о Патриархе (Прародителе) Айке, которое на протяжении тысячелетий отражало коллективное аксиологическое видение армянским народом истоков, реалий и среды формирования собственной идентичности и, как таковой, никогда не нуждалось в историко-документальном обосновании¹.

Как бы то ни было, эпизод возникновения армянской нации – одно из уникальных случаев в истории человечества, имеющий четко идентифицированную по дню и году² «нулевую точку», которая благодаря армянской историографии³ была

¹ Имя Айка отражено в хеттских источниках XVI–XIII вв. до н. э., где упоминается государственное образование Хайас(с)а–Аззи на Армянском нагорье. В слове «Хайаса» окончание -са является суффиксом множественного числа, а «аззи/ази» в диалектах армянского языка до сих пор означает «народ». Следовательно, Хайаса–Аззи означает «народ айков (армян)» или «народ Айка». X–A в последний раз упоминается в конце XIII века до н. э., что совпадает с периодом упадка хеттского государства. Возвышающаяся Ассирия в тот же период называет территорию Хайаса–Аззи «Урарту» (Арабат) или «Наири».

² По расчетам [Гевонда Алишана](#), речь идет, примерно, об 11 августа 2492 года д. н. э.

не только помечена на временной оси общеисторической хронологии, но и органично вплетена в библейскую канву общечеловеческих событий. И эта «нулевая точка» связана с Патриархом Айком и его историей.

Казалось бы, история «Айка и Бэла» достаточно знакома современной армянской общественности. Тем не менее, с точки зрения глубинных смыслов она остается малоизвестной и недооцененной для нашего общества, удостаиваясь отношения, присущего аналогичным сказаниям: великан Айк стрелой, пущенной из своего широкоплечего лука низвергает на землю другого, одетого в броню, великана – злого Бэла. Возможно, акцентирование подобного хода битвы между двумя гигантами льстит нашему национальному самолюбию, ведя отсчет происхождения нации с этого самого момента и фиксируя, что армянство, тем самым, родилось на поле боя.

И, тем не менее, Айк, пожалуй, остается наименее «расшифрованным» персонажем среди эпических героев человечества, и поэтому, сосредоточив внимание исключительно на вышеуказанной сценке, мы оставляем в тени не менее, а может быть, и более важные вопросы, имеющие непосредственное отношение к ходу всей истории «*народа Айка*»⁴.

Начнем с общего контекста и предыстории событий, приведших к падению Бэла, которые, по мнению армянских историков Мовсеса Хоренаци и Себеоса, тесно связаны с известным библейским сюжетом.

И так, разделение человечества на нации (языки) произошло по воле Божией, чтобы сорвать злые замыслы заблудшего человечества. После смешения языков Бэл волею случая, насилием и убийствами становится владыкой над людьми – тираном. Как свидетельствует историк: *«Айк, не пожелавший подчиниться ему тому, после того, как его сын – Арамаяк (Арменак) родился в Вавилоне, отправился в землю Арарат (Арарат), которая находилась в северных частях, со своими сыновьями, дочерьми и их сыновьями, могущественными людьми, числом около 300 человек, и другими, присоединившимися к нему пришельцами и всеми домами и местами»*.

И именно этот переломный момент – отказ признавать установившуюся незаконную власть и стремление жить свободно, что было закреплено и в армянской историографии христианского периода, – стал отправной точкой аксиологической основы происхождения армян. Кстати, здесь примечателен и эпизод ожидания рождения сына Арамаяка (Арменака) перед исходом из Вавилона – решение, придающее образу Айка теплоту и человечность, обычно не свойственных рафинированным персонажам эпических повествований.

³ О войне Айка и Бэла упоминали: Себеос – «История», Товма Арцруни – «История Дома Арцруни», Ованес Драсханакертци – «История армян», Ухтанес – «История армян», Самвел Анеци – «Хронология», Вардан Айгекци – «Лисья книга», Вардан Аревелци – «Всеобщая история», Мхитар Айриванеци – «История армян», Исаак Ерец – «Хронология», Нерсес Палиентс – «История армянских князей и царей», Давид Багишеци – «Хронология», Анаун Ливорнаци – «Хронологии» и другие. О ней писали и средневековые грузинские историки, которые также упоминают, что Айк (Гайос) – старший из 7-и сыновей Торгома, был самым сильным и выдающимся из них, а Картлос – прародитель грузин – был 2-ым по старшинству сыном Торгома. См.: «Картлис-Цховреба» Леонтия Мровели («История грузинских царей, предков и родов», Леон Меликсет-Бек); «История Грузии», Давид Багратуни.

⁴ Одно из принятых самоназваний армянского народа.

Руины храма Борсиппы, считающиеся руинами Вавилонской башни. Расположен в Вавилонском регионе Ирака, в 17 км к юго-западу от руин исторического города Вавилон, на берегу реки Евфрат.

Источник: <https://en.wikipedia.org/wiki/Борсиппа>

В то время как Патриарх со своим родом обосновывается на севере и, «*найдя язык*» с немногими оставшимися здесь людьми, становится владельцем и предводителем региона, Бэл на юге, в Вавилоне и его окрестностях действуя «*различными чудесами*» и заставляя всех подчиняться своей воле, объявляет себя богом и требует, чтобы люди «*помещали его изображения в домах*» и поклонялись ему как богу. А люди в землях Айка продолжали жить свободно, по законам, установленным Патриархом – «*патриархальным законам*». Так что, вопреки расхожим ныне модным разговорам, патриархальность – это символ не **неволи**, а **свободы**.

Прошли годы, прежде чем Бэл решил вторгнуться с армией в страну Айка, подчинить его своей воле и заставить **поклониться** себе как богу. О прошедших десятилетиях сообщает хотя бы только тот факт, что о грядущей опасности Айку сообщает его внук Кадмос, сын родившегося Вавилоне Арамаяка, получивший от своего деда земли, граничащие с Месопотамией.

В результате Аик взял с собой Арамаяка и Кадмоса, его сына и «*могучих сыновей*» своих 7-и дочерей и пошел навстречу Бэлу, однако из-за малочисленности своего войска ему пришлось сначала отступить. Здесь, с подачи Себеоса, мы вновь сталкиваемся с несколькими интересными эпизодами: во-первых, историк специально выделяет фактор «*мощи*» внуков Патриарха – сыновей его дочерей, подтверждая, что сыновья дочерей также могут наследовать характеристики своего деда по материнской линии, нечто, что генетические исследования доказали только в наши дни. Во-вторых,

сам эпизод с тактическим отступлением Айка также чужд пафосу эпических повествований о героях.

Со слов армянских историков, целью набега Бэла было убийство Айка, хотя из дальнейшего хода событий становится ясно, что правитель Вавилона предлагал ему подчиниться своей воле, за что был готов принять и расположить Айка и его народ в любой области своего царства. Он даже предложил Айку стать своим приближенным, обучать молодых царских охотников-лучников. Тем не менее, перед лицом прямой угрозы Аик не отказался от своего решения и отверг предложение подчиниться незаконной власти и поклоняться ложному богу, предпочтя борьбу и, в результате, одержав в ней победу. Эта часть истории об Айке также сыграла важную роль в национальной ценностной системе армян: Патриарх не поддавался «почетным» и заманчивым предложениям могущественнейшего Бэла и, что самое главное, отказался признать тирана богом, поскольку знал истинного Бога.

И так, армянский народ родился в борьбе за свободу и истину, когда Аик отказался принять вавилонскую тиранию и ложную веру и, не соблазнившись предложенной славой и благами, обратился к своим (и человечества) корням, ушел в страну Араратскую, к колыбели спасения человечества.

Смешение языков привело к тому, что люди уже не могли понимать друг друга и продолжать совместное строительство Вавилонской башни. Не приняв участия в порочных планах Бэла, Аик сохранил человеческий облик, унаследованный от Ноя, — способность не принуждать силой, а понимать, заслуживать любовь и уважение других. Именно от Патриарха Айка армянский народ унаследовал уникальную способность глубоко воспринимать цивилизационно-культурные коды дальних и ближних народов, воспроизводить их для мира в различных сферах, обогащая и совершенствуя их. По мнению некоторых современных армянских интеллектуалов, это можно назвать «*переводческой миссией*» армянства.

Фактически, Аик был тем «ключом», посредством которого Бел хотел получить возможность управлять всем человечеством и вернуть к жизни свои планы строительства башни с целью достичь неба и «сравняться» с настоящим Богом, что ему не удавалось реализовать уже несколько десятилетий.

Именно это было глубинной целью, приведшей правителя Вавилона в Араратскую страну. И здесь, в колыбели человечества, Аик, предпочтя смерть духовному и физическому порабощению, со своим народом **11 августа 2492 г. до Р. Х.** выступил против вторгшегося с большой армией Бэла и убил его в долине реки Хошаб, в области Айоц Дзор провинции Васпуракан, на восточном побережье озера Ван.

Победив первого в мире правителя-тирана, провозгласившего себя богом и разрушив его планы, Аик предал целостность своей миссии и наметил **жизненный путь** для своих будущих поколений:

- свободолюбие и отказ подчиняться безбожной диктатуре
- отречение от Вавилона, его благ и даров
- верность истине – вера в истинного Бога
- возвращение к своим корням (край отцов/Родина),
- готовность стоять насмерть за собственные ценности.

Այկաберд (также известный как Сардурихинили, Сардуриһурда, турецкое название — Чавуштепе, курдское название – Аспесин): крепость-поселение, расположенное на западной мысообразной оконечности холмистого массива, проходящего по северо-восточной окраине деревни Аствацашен области Айоц Дзор исторической Армении. В настоящее время крепость находится на территории деревни Чавуштепе района Гюрпынар провинции Ван, Турция.

Видимо, в этом и заключалась тайна миссии армян в последующие столетия. Это была «нулевая точка», «закваска» армянской нации на историческом этапе, когда общность людей, позже ставших называться **армяне**, еще не имела ни истории, ни культуры, ни какого-либо другого института национальной жизни. Поэтому краеугольным камнем армянской идентичности по праву является решение, принятое Патриархом по собственной воле – решение по уходу от зла и в физическом, и в духовном планах.

Образ Айка дал формулу героизма всем будущим последующим фигурам в армянской истории, и если мы рассмотрим их путь, то увидим, что каждый из них в свою очередь стал героем в борьбе за хотя бы одну из этих ценностей.

Айк стал первым армянином не по праву рождения от своего отца Торгома (Тогармы)⁵, но посредством выбора своего пути, давшим начало армянскому народу. Следовательно, спустя тысячелетия после Патриарха персональная идентичность его потомков не может быть выведена из сугубо (этнического) происхождения их родителей, поскольку в основе армянского национального строительства изначально

⁵ Который, по мнению армянских и грузинских историков, был также отцом вождей грузинского и кавказского народов.

лежит **путь**. Тот, кто следует за Айком, является армянином и телом, и душой, потому что принял **приглашение к миссии**. Не принимающий ее хотя и близок к материальному корню, но чужд духовным плодам, как не проросшее пшеничное зерно или слуга, зарывший свой талант в землю.

Приглашение к миссии срабатывало и в случае с не армянами по происхождению, например, династия армянских Аршакуни и род **Григория Просветителя**, Рипсимские девы⁶ и многие другие, **не родившиеся армянами**, стали хранителями и неотъемлемой частью нашей идентичности. Духовная дверь армянской идентичности и сегодня открыта для всех, кто выбрал путь Айка, отвергая пороки современных вавилонов, их идолов и несвободу.

Таким образом, если следовать примеру Патриарха, то быть армянином – это прежде всего выбор пути и победа духа. Интересно, но именно благодаря фигуре Айка армянская история обретает свою целостность, хотя в наши дни ее принято разделять на два периода – *дохристианский* и *христианский*, причем, зачастую, противопоставляя их друг другу. Айка как родоначальника армянской нации признала и передала следующим поколениям и сама Армянская Апостольская Церковь, связывая с Патриархом и его потомками, поименно, последующий исторический путь армянства и его географическую среду обитания.

В свое время Патриарх вместе со своими соратниками отверг ложный путь «самообожествления», избранный царем-тираном, и только через воплощенного Христа потомки Айка соборно признали возможность и путь обожения человека. Христианская Армения стала первой страной, воплотившей в себе возможность сосуществования и взаимодополнения духовной и светской власти. Возможно, именно духовный подвиг Айка предопределил историческое событие, что его потомкам было даровано первыми на государственном уровне принять еще один путь⁷, дополняющий стезю прародителя и ведущий к Богу – Христа.

2. Путь к Айку

Если бы мы решили кратко ответить на вопрос, каков же путь армянина в этой жизни, то сразу бы указали на то, что сохраняло его армянином на протяжении 1700 лет в нашем регионе, являющемся границей цивилизаций, наций и религий, – на христианство.

Возможно, это утверждение было бы безоговорочно принято еще полтора столетия назад, но наши времена, зачастую помещающие «точку отсчета» истории в видимое **прошлое** и игнорирующее эмпирический опыт прошедших эпох, не терпят

⁶ Рипсимские девы – группа из 37 христианских девушек, которые в начале 4-го века бежали из Рима в Армению, спасаясь от преследований императора Диоклетиана. Они нашли убежище в монастыре недалеко от Вагаршапата, но вскоре столкнулись с армянским царем Трдатом III, который был пленен красотой одной из девушек, Рипсиме. После ее отказа стать его женой, царь приказал подвергнуть девушек жестоким пыткам и казнить их. Эти мученицы стали символом преданности христианской вере и сыграли важную роль в распространении христианства в Армении. В честь Рипсиме и ее спутниц были построены церкви, включая знаменитую церковь Святой Рипсиме в Эчмиадзине.

⁷ «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» ([Иоан. 14:6](#)).

догматических оборотов и формул, требуя научного или, хотя бы, логического обоснования всего и вся.

И, тем не менее, в наших представлениях о национальной идеологии мы исходим из того, что сотворенный Богом человек изначально был наделен **целостной** и **совершенной** человеческой природой. Однако, поддавшись искушению, он нарушил единственную заповедь Господа и согрешил. Вследствие греха целостность человека была нарушена: его внутреннее **содержание** (внутренний мир) отделилось от внешних проявлений — **формы** (форм).

В результате наши – утратившие целостность – мысли, слова и дела начали и продолжают противоречить друг другу. Мы позволили лжи и фальши проникнуть в нашу повседневность и стать нашими спутниками по жизни. Это присуще «новой» природе человека, всем людям и народам, включая, естественно, и нас, армян. В этом смысле мы не отличаемся от других этносов ни «в лучшую» и ни «в худшую» сторону, неся в себе как приглашение к достижению высот святости, так и постоянную тягу к падению.

Духовное падение (деградация) человека продолжается и по сей день: в агрессивной информационно-идеологической среде еще больше искажается **содержание-внутренний мир** (*ценности, чувства и восприятия, принципы, внутренний кодекс*) личности, изменяются **формы** самореализации человека (*поведение, действия, межличностные и семейные отношения, статус, положение и т. д.*), углубляются дисгармония и противоречия между внутренним и внешним мирами человека. Искривляется также связь человека с другими людьми и природой, в крайних проявлениях у некоторых доходя до неприятия собственного **естества** и облика (пола) и борьбы против них. Человек отходит от своих социальных статусов, заменяет их временными ролями, тянется к пустым формам и маскам, избегает всего содержательного.

Искажение и дисгармония между внешним и внутренним – **формой и содержанием** сегодня очевидны во всех сферах жизни человека: в семье и межличностных отношениях, на рабочем месте, в общественных и правительственных учреждениях и даже в произведениях искусства и промышленных товарах.

Именно об этом несоответствии и ее трагических последствиях для армянской нации и государственности с болью говорит историк Мовсес Хоренаци еще в **V веке** в главе «Плач», завершающей его труд «История Армении»⁸.

Считающееся продвинутым морально-этическим и философским учением «*трансгуманизм*»⁹ также признает реальность несовершенства человека, но в качестве решения проблемы рассматривает увеличение физических способностей и возможностей человека с учетом решений, предоставляемых техническим прогрессом.

Между тем, по нашему мнению, решения проблем следует искать там, где они и зародились – во внутреннем мире человека.

⁸ <https://www.sacredtradition.am/Library/history.php?NM=1&iM=20901&iA=5535&iL=1>

⁹ См. Bostrom, A History of Transhumanist Thought, Faculty of Philosophy, Oxford University, Journal of Evolution and Technology. Vol. 14, April 2005, <http://jetpress.org/volume14/freitas.html> (дата обращения: 21.09.2024).

2.1. Личность

Согласно учению Церкви, как Адам добровольно удалился от Творца, так и каждый человек должен по своей воле раскаяться в грехах и с помощью Христа вновь обрести свое богоподобие и образ Божий — то, ради чего, в конечном итоге, человек и был создан.

В «мирском» измерении путь *«от армянина к Айку»* начинается с собственного «я» и требует воли. Это путь самосовершенствования, процесс гармонизации формы и содержания на индивидуальном уровне. В повседневной жизни он подразумевает, что каждый из нас должен стремиться переоценить и вновь обрести свою подлинную роль и место в этой жизни, по-настоящему выполняя свои обязанности и функции как человек, сын/дочь, родитель, друг, родственник, гражданин, военнослужащий, служащий, сотрудник и так далее. Начинаясь на уровне отдельной личности, это, тем не менее, не просто вопрос личного самосовершенствования: нарушитель закона из числа тех, кто призван его охранять; военнослужащий, подрывающий безопасность своей страны; врач, ставящий под угрозу жизнь пациентов, или человек, действующий в обход занимаемой им позиции, — все это является угрозой, в том числе, и национальной безопасности.

Итак, вышеупомянутый путь включает, но не ограничивается, следующими краеугольными камнями:

2.1.1. Стремление к свободе

Свобода — величайший дар человеку, необходимое условие нашего существования. Без свободы не может быть свободной воли, следовательно — выбора и, самое главное, любви. Только свободный человек может любить, созидать и бороться. И именно за эту свободу, согласно предания, выступил на брань Прародитель Айк — Айк Наапет. Это свобода — не вседозволенность, а совершенная свобода — это свобода от греха.

Лишение человека физической свободы издревле считалось наказанием, и учитывая историю человечества, зачастую даже будучи законным, оно не всегда было справедливым. Следовательно, те, кто лишает свободы человека, сотворенного Богом свободным, должны иметь на то надлежащие основания. Тем не менее, даже лишенный физической свободы человек может сохранить свободу мысли и верность своим ценностям. В этом смысле отсутствие физической свободы это еще не «абсолютная» несвобода. Здесь также существует важный нюанс, который четко разграничивает иные, отличающиеся от юридического восприятия понятия «свобода». С точки зрения закона государства человек свободен — он имеет право делать все, что не запрещено законом, однако нормы государства могут меняться и, порой, даже, переходить границы моральных и духовных предписаний. История человечества полна такими примерами. Но несвобода может также быть состоянием, когда человек, формально не находясь в заключении, становясь частью секты или организации, добровольно лишает себя права принимать решения и выбирать свой путь.

Тот, кто ценит свою свободу, не может не уважать свободу других, сознавая, что свобода отдельного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Помимо человеческих, изменчивых и избирательно применяемых законов, жизнь человека регламентируется также более долговечными и консервативными ценностями и моральными канонами. В этом смысле свобода **благочестивой** личности не может противоречить также и неписаным законам и объективным реалиям, которые также являются «красными линиями». В современном мире посягательства на свободу личности, сохраняя старые методы, сочетаются и с новыми.

В наше время все, что притупляет мозг человека, делает его пленником своей слабой человеческой природы (алкоголизм, наркомания, азартные игры и т. п.), сковывает его волю, навязывает выбор (агрессивная коммерческая, культурная и политическая реклама, «окна Овертона» и т. п.), уводит его от его же ценностей, делает человека несвободным даже на свободе. Одним из современных видов несвободы является зависимость от мобильных телефонов и аналогичных гаджетов, а также различных приложений, «упрощающих» жизнь, а также искусственного интеллекта, которые занимая важное место в жизни человека, лишают его способности самостоятельно принимать решения, преодолевать трудности и быть готовым к борьбе. Уже сегодня мы наблюдаем ситуации, когда ограничения на использование этих приложений становятся мерами наказания — начиная с семьи и заканчивая целыми государствами.

Обладающему свободой человеку все возможно, но не все полезно¹⁰. Согласно Библии, Господь наделил человека свободой воли. О свободе человека говорится с первых же ее строк, например – о праве давать имена животным и растениям по своей воле. Даже в эпизоде с запретным плодом речь идет о том, что его вкушение было **запрещено** человеку, но не являлось **невозможным** для него. Добровольный же отказ от грехов снова приближает человека к Господу.

2.1.2. Руководство любовью

В наши дни принято говорить, что «любовь оскудела». Говорят также, что «любовь нельзя навязать». Как бы то ни было, мы должны научиться строить свою жизнь по формуле любви, искать в друг друге то, что объединяет и укрепляет нас, а не то, что разделяет и настраивает друг против друга. Если мы принимаем, что человек создан по образу Господа, то, сумев увидеть в друг друге образ Бога (и/или, для неверующих – Патриарха Айка), мы сможем начать любить и уважать друг друга и вырваться из трясины гиперконкурентности, в которой погрязло наше общество.

Мы должны научиться любить ближнего так, как любим самих себя — искренне и снисходительно. Кто не любит себя, не способен любить и других. Человек обязан уважать и любить свое тело как храм души, данной ему Господом, как средство продолжения человеческого рода, которое требует внимания и заботы. Ведь Христос родился в человеческом теле, преобразился в теле и вознесся также в теле. Это

¹⁰ «Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?» (Лука. 9:25).

предполагает заботу о здоровье, умеренность во всем и отказ от порочных привычек, вредящих душе и телу. С другой стороны, человек, ограничивающий свою любовь исключительно собственной личностью, превращает свое «я» в идола, требуя от других признания своей уникальности и исключительности. При этом, на «алтарь» этого идола «я» возлагаются многочисленные наслаждения, удовольствия и бессмысленные излишества.

Возлюбивший ближнего своего как самого себя, близок к совершенству, и именно такую любовь проповедует Господь¹¹. Эта любовь начинается с познания себя и окружающих, с элементарного внимания, понимания, сопереживания и соблюдения правил сосуществования. И здесь, конечно же, речь не идет о метании бисера перед свиньями¹².

Совершенная (христианская) любовь, в свою очередь, — это любить других больше, чем себя, и быть готовым пожертвовать собой ради них¹³. Патриотизм есть проявление этой совершенной любви. Отсюда и наше отношение погибшим за Отчизну, чей подвиг является и мученичеством во имя Родины.

2.1.3. Единство мысли, слова и дела

Одна из причин разочарования и взаимного недоверия в наши дни заключается в том, что мы часто видим, насколько отличается то, что говорится, от того, что делается. Всегда ли мы говорим другим то, что говорим за их спиной, и настолько ли мы добры и позитивны в своих мыслях, насколько красноречивы в своих словах?

Эта двойственность и противоречивость формы и содержания, пронизывающая человеческие отношения и общественную жизнь, создает «складки» в отношениях человек–общество–государство, делает ложь и лицемерие неотъемлемой частью культуры общения, влияет на управленческую культуру и общественно-политическую атмосферу. Тем не менее, и здесь процесс необходимо начинать на уровне личности. И поскольку каждый человек вокруг себя воссоздает то, что владеет его нутром — сердцем и умом, то для того, чтобы исключить «неопрятность» в нашей жизни, мы должны ратовать не только за чистоту окружающей нас среды, но и своих **мыслей, слов и дел**.

а) Мысль — это область совершенной свободы свободного человека, двигатель его сознательной жизни и, следовательно, главная цель зла. Положительным фактором, открывающим горизонты сознания личности, является образование, а закрывающим отрицательные лазейки — воспитание и вера. В эпоху всепроникающих технологий, связанных с информацией и искусственным интеллектом, как никогда важно ограждать интеллект человека от нечистых и вредных воздействий, тем более — внутренний мир подрастающего поколения.

¹¹ «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею», — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Иной большей сих заповеди нет» (Марк. 12:30-31).

¹² «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф. 7:6).

¹³ «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:13).

б) Слово в традиционном мировоззрении воспринималось как основа мироздания, ценилось и сохранялось в чистоте. В повседневной жизни это недооцененный обоюдоострый меч¹⁴, который, как и любое оружие, может нанести вред тому владельцу, кто неправильно с ним обращается. Как средство общения оно может помочь и поддержать, но, также, навредить и ранить. В этом смысле словесный (вербальный) компонент присутствует практически во всех происшествиях, происходящих в нашей повседневной жизни. Хотя распространенная среди нас ненормативная лексика в основе своей не имеет армянского происхождения, необходимо отметить, что среди нас стало обычным явление, когда из одних и тех же уст человека, никогда не хранящего чистое и нечистое в одном сосуде, исходят и молитва, и матерщина. Ненормативная лексика, воспринимаемая как побочный продукт «свободы слова»¹⁵, просочилась в теле- и радиоэфир, стала неотъемлемой частью юмористических шоу и завоевала социальные сети, став приемлемым способом «выражения мнения», разрушая, при этом, культуру речи и насаждая ненависть и вражду в нашем обществе.

в) Дело – изначально уникальная способность творить, создавать что-то новое, материализовать бестелесную мысль (содержание) в физическом мире. Цена и сохраняя эту способность в чистоте, человек уподобляется Творцу вселенной.

Здесь важен не столько масштаб, общественная значимость и резонанс дела, а то, как сам человек берется за дело, которое выпало именно ему. Естественно, что человек благодаря заложенной в него природной способности в целом может и должен отличать *добро* от *зла*, *справедливое* от *несправедливого*. Однако важно также, насколько последовательны мы в своих действиях, насколько наши дела (поступки) соответствуют планке, которую мы же и обозначаем своими словами, и, скажем, соответствует ли качество производимого нами товара заявленным характеристикам.

Думаем, что слово «*հիշիւմը*» («по-эрзац армянски», «по псевдо-армянски») – синоним «*небрежного*», «*недобросовестного*», «*низкокачественного*» и других негативных коннотаций – это «внутриармянский» термин, знакомый многим из нас. К сожалению, он может служить универсальным маркером – от плохо упакованного товара до ненадлежащим образом выполненной государственной программы. Проблемой данной сферы является также фактическая лень – отказ действовать, желание получить все сразу, без приложения усилий. И все это, увы, присутствует в народе, который строил каналы, мосты и храмы, служащие своему предназначению тысячелетиями; чьи духовные и философские труды не утратили своей актуальности; который веками собирал труды своих и чужих гениев; чьи ковры и изображения сохраняют свои краски на протяжении веков. Добавим только, что антиподом «*հիշիւմը*» является понятие «*հիշեցի*» («по-армянски» – т. е. «правильно») – еще один «внутриармянский» термин, который, хотя и не имеет общепринятого

¹⁴ «...ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Матф. 12:37).

¹⁵ Чтобы понять глубину негативных изменений, произошедших в нас за последнее время, можно сравнить контент зарубежного и армянского разделов Интернета на социальных платформах, страницах СМИ и т. д. Картина станет более полной, если вспомнить, что мы – нация, которая имеет культуру письменной речи на протяжении не менее полутора тысячелетий.

объяснения, все так же понятен как отдельному армянину, так и общественности в целом.

Таким образом, несоответствие наших мыслей, слов и дел «разъедает» нашу сущность и образ, разделяя их на три независимо существующих мира, в двух из которых мы, как правило, считаем себя *«несравненными»*, тогда как в третьем **«некому повесить колокольчик»**¹⁶. И здесь также ключ к преобразованию общего лежит в воле и инициативе отдельной личности: когда мы будем добры и чисты в своих мыслях, честны в своих словах и справедливы в делах, мы приблизимся к добродетели, своим примером указывая путь другим.

2.1.4. Проявление воли

Путь, ведущий к переосмыслению своего «я», сложен и требует больших усилий. И в самом начале этого пути «союзником» человека, зачастую, является только его воля. Она проявляется там, где есть борьба и трудности, ей чужд ненужный пафос пылких метаний, она незаметна и последовательна.

Воля подобна пружине: будучи сжатой до упора она символизирует способность противостоять внешним трудностям, а в разжатом состоянии демонстрирует способность навязывать свои «правила игры». В срединном положении «пружина воли» символизирует и сопротивление, и готовность дать отпор.

а) Богом данная воля – свобода выбирать, любить и творить, умение делать правильный выбор между необходимым и желаемым, смиренная рубашка грехов и слабостей.

б) Способность противостоять внутренним и внешним вызовам – сила, питаемая духовным и коллективным (национальным) началом, а в случае их ослабления – гарантия непоколебимости, необходимое условие противодействия и борьбы.

в) В своей превосходной степени воля становится законом как для личности, так и для общества. В основе воли, доведенной до уровня закона, лежит единство тех, кто стремится к победе во имя истинных ценностей.

2.1.5. Определение планки

Одним из главных препятствий на выбранном нами пути является разочарование. Оно, как правило, возникает вследствие недооценки проблем, переоценки собственных сил, чрезмерных и необоснованных ожиданий. Энтузиазм, возникающий в результате эмоционального всплеска, может толкнуть человека, стремящегося к единению мысли, слова и дел, к резким шагам без учета своих реальных возможностей, что, в свою очередь, создает у человека ощущение «несоответствия» затраченных им усилий и достигнутых им же результатов. Чтобы избежать подобных

¹⁶ Отсыл к басне «Собрание мышей» армянского писателя Хнко Апера (Атабека Хнкояна). Рассказывает о совете мышей, которые пытаются найти способ защититься от кота. Мыши решают повесить колокольчик на шею кота, чтобы услышать его приближение, но никто из них не осмеливается выполнить эту задачу. Басня иллюстрирует важность не только идей, но и их реализации.

ситуаций, при инициировании любого начинания или присоединении к уже начатому необходимо трезво оценить свой потенциал и способности, а также четко определить границы своих целей и интересов. Патриотизм и любое общественно полезное дело основываются на принципах добровольности, поэтому каждый человек должен уметь находить правильное (приемлемое) соотношение личных и общественных интересов и, как минимум, сохранять его. В противном случае он может потерять одно, так и не достигнув другого, и подвергнуться опасности других.

2.2. Семья

Семья играет уникальную и незаменимую роль в жизни человека.

Данная мысль не является простым воспроизведением распространённых дискурсов о важности данной ячейки общества, а констатацией ее практической и незаменимой необходимости в жизни личности и нации. Несмотря на распространение различных «новых» и «прогрессивных» теорий в современном мире, она может быть создана только как добровольный союз мужчины и женщины¹⁷, основанный на взаимной любви, уважении и ответственности.

Именно такой была, по словам историка, семья Патриарха Айка, ради которой он оставался во враждебном для него Вавилоне, ожидая рождения сына, чтобы не подвергать свою беременную жену испытаниям долгого и сложного пути. Армяне, отмечающие т. н. «День Св. Валентина», в своей записанной истории имели образ Ара Прекрасного¹⁸, который мог бы стать символом любви и семейной верности для армянского народа.

Обращаясь к общественной значимости семьи, следует отметить, что никто и ничто не может полностью заменить семью. Любая политика — государственная, информационная, культурная, социальная и иная — должна быть построена на логике помощи существующей семье, а не попытках ее заменить/подменить. Общество, которое игнорирует ключевые годы формирования, воспитания и приобретения человеком знаний в семье, будет вынуждено десятилетиями сталкиваться с последствиями этого упущения — теряя талантливые поколения и увеличивая количество больниц, тюрем и правоохранителей.

Необходимо закрепить образ семьи как среды любви и уважения как в информационном поле и культурной жизни, так и коммуницировать через средства массовой информации, фильмы, образовательные программы, учебники, социальную

¹⁷ «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» ([Быт. 1:27](#)).

¹⁸ Ара Прекрасный (Ара Гехецик) — легендарный армянский царь, о котором писал историк V века М. Хоренаци в своей книге **«История Армении»**. Согласно преданию, Ара был известен своей необыкновенной красотой и справедливостью. Его история тесно связана с ассирийской царицей Шамирам (Семирамидой), которая, услышав о его красоте, предложила ему стать её мужем и объединить их царства. Однако Ара отказал, что привело к войне между армянами и ассирийцами. В одном из сражений Ара был смертельно ранен, несмотря на приказ Шамирам взять его живым. Легенда гласит, что царица пыталась воскресить его с помощью духов *аралезов*, но её усилия не увенчались успехом. Эта история вдохновила множество армянских писателей и художников, став символом любви, трагедии и национальной гордости. *Подробнее см.: [Ара Прекрасный и Семирамида... легенда.. - Наша Армения](#)*

рекламу и т. п. При отсутствии неблагоприятных социальных и медицинских обстоятельств многодетная и добропорядочная семья должна восприниматься обществом как признак успешности и благочестия, стать носителем уважения общества.

Как бы то ни было, семья, соответствующая своей миссии по своей форме и содержанию, является опорой здорового общества и сильного государства, а во внешнем мире – средой, сохраняющей национальную самобытность.

Итак, какова миссия семьи в жизни человека и нации?

2.2.1. Продолжение рода человеческого – чем семья и освящается. Через семью человек становится соучастником творения, давая жизнь новым людям, обеспечивая непрерывность своего гена и исполняя Божий завет¹⁹, тем самым гарантируя долговечность своего рода (нации). В этом отношении дискурс о важности семьи с детства формирует у человека осознание ответственности и готовность действовать ради нее. Добавим, что только полноценная традиционная семья – с отцом и матерью – может быть звеном, обеспечивающим демографический рост. Вероятность того, что молодая пара заведет много детей возрастает, если в семье также присутствуют представители старшего поколения – бабушка и дедушка. Неполные семьи, где есть только мать или только отец, по понятным причинам, включая социально-экономические факторы, практически не способны обеспечить демографический рост и полноценное детство для детей. А так называемые «*Child-free*» и «однополые семьи» лишены собственных детей в силу естественных причин, тогда как воспитанные ими дети, скорее всего, последуют по стопам, «усыновивших» их семей.

2.2.2. Семья является первичным звеном в **формировании личности** в традиционной среде и наиболее эффективна в полнокровной – традиционной (включающей старшее поколение) и многодетной форме. Именно в семье человек учится любить, уважать старших, привыкать к гармоничному сосуществованию (в том числе между поколениями), быть заботливым и ответственным. В этом плане семья, как среда воспитания молодого поколения, отличается от других форматов общественно-социального сосуществования и сотрудничества отсутствием конкуренции, а следовательно, необходимости устанавливать собственные правила, искать свою нишу и т. д. Иерархические отношения в семье, основанные на традиции, обычно не предполагают внутренней борьбы за власть и влияние. Авторитет и влияние в семье растут естественным образом, через увеличение любви и ответственности ее членов.

2.2.3. Роль семьи незаменима как звена, **интегрирующего личность** в общество. Именно в семье человек развивает способности к коммуникации и построению отношений, знакомится с ценностями и формирует ценностную основу своей личности, осваивает свою первую социальную роль, знакомится с феноменом

¹⁹ «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...» (Быт. 1:28).

власти в семье через роль отца (или деда), формирует навыки учебы и обучения, а также начинает путь к самообразованию. Особенность семьи в этом контексте заключается в том, что процесс обучения личности строится на **бесспорной** любви, что облегчает восприятие знаний и помогает сформировать правильное отношение к критике и собственным ошибкам. Здесь формируется представление личности о своем врожденном и неотъемлемом статусе (роли) – как сына/дочери, брата/сестры, внука/внучки, а также о своих правах и обязанностях.

Семья в обществе – это уникальный мост, который формирует **родственные связи** между людьми, семьями и родами, которые ранее не имели кровного родства и общих интересов, формирует общие цели и планы для них. В прошлом через браки – посредством «*брачной дипломатии*» – регулировались отношения между элитами и даже государствами.

Изначально в армянской среде именно из семьи и семейных отношений заимствовались образы (паттерны, patterns) отношений и статусов людей за пределами семьи: «*брат*» – в случае друга, «*братство*» – для сообществ или дружественной среды, «отец/матушка» – для пожилых людей, «дядя/тетя» – для родителей друзей, «семья» – для сплоченных групп, коллективов и так далее.

То, что недопустимо и предосудительно в семье, недопустимо и в обществе, нации и государстве. Ценности и мораль, проистекающие из семьи и формируют общую атмосферу в обществе.

2.3. Общество, Нация

Мы рассматриваем «общество» как следующий этап в цепочке «личность–семья», как среду людей, их групп и отношений между ними за пределами семьи и семейного окружения; как среду, где продолжается процесс становления личности и начинается процесс ее самореализации. В отличие от семьи, общество – это среда, где человек должен применять полученные в семье навыки сосуществования с другими и нахождения своего места в этой жизни.

Наше отношение к «*коллективному мы*» и «*общему*» обусловлено нашим восприятием общества (социума) как некой гиперконкурентной среды. Придавая большое значение индивидуализму и руководствуясь личностно-ориентированным подходом в воспитании молодого поколения, мы зачастую отодвигаем на второй план навыки и умения, необходимые для сосуществования и перехода к сотрудничеству в больших сообществах. Причины, по сути, связаны с недостатком культуры совместного проживания – историческим опытом жизни в небольших населенных пунктах или густонаселенных общинах.

Поэтому, взрослея, мы пытаемся воспроизводить вокруг себя «паттерны», заимствованные из семьи, – понятное и комфортное «окружение» (дословно – շրջափակ – «*իմ-շուրջը-փակ*», «стена-вокруг-меня»), за пределами которой мы живем по логике постулатов социального дарвинизма о «выживании». «Доля» общества, которая доступна отдельной личности – «окружение–общество» («շրջափակ–հասարակություն»), – имеет пространственное измерение и практически не выходит за

рамки географических пределов его повседневной жизни и деятельности. Имея в своей основе семью, на эту среду обитания человека слой за слоем нарастают, в зависимости от жизненных этапов, его друзья, двор (улица) и соседи, школа, университет и «рабочая среда», которые по периметру обрамляет внешняя стена его маленького мира. Эта система, основанная на позитивных факторах – кровных узах, совместном пройденном пути, человеческих контактах и симпатии, знакомстве, а также «полезных» и «деловых» связях, – противостоит «чуждому» миру за ее пределами, который может быть населен как армянами, так и людьми любой другой национальности. Вход в нее людей и идей из «внешнего мира» осуществляется через «посредничество» пользующихся доверием лиц, а их мнение о ком-то «чужом» – будь то плотник или кандидат в депутаты – становится направляющим, а иногда и решающим.

И эта закрытая (или полузакрытая) система и есть, по сути, «общинный формат», которым мы продолжаем жить не только в Диаспоре, но и в сельских общинах, малых городах и районах крупных городов. Благодаря своим скромным масштабам и консерватизму оно является препятствием для проникновения различных современных веяний в жизнь индивида. Между тем нация, естественно, понятие более масштабное, и рассматривая «общество» каждого отдельного человека всего лишь как небольшую частичку самой себя, оно выходит за рамки эмпирического познания отдельного индивида. Речь вовсе не о политических измерениях нации; в ее основе лежит **коллективное** осознание и ценность общности происхождения, истории, языка, родины, веры и традиций, образования и культуры. Отмеряя начало нашего пути от **Патриарха Айка**, добавим сюда и его миссию – путь Айка.

В наше время связь человека со своим народом не может основываться на «психологии потребления» (сейчас армянство, по сути, нуждается в собственной помощи), и не может быть навязана, будучи предметом **свободного выбора** каждого. Именно этим национальная идентичность и отличается от гражданства, которое регулируется принятыми законами и различными инструментами. Требовать от человека быть «хорошим армянином» – все равно что навязывать ему выбор быть «добрым христианином», решение, к которому не принуждает сам Господь. Таким образом, от решения каждой отдельной личности зависит определение характера и содержания его связи с общностью людей, которое прошло трудный путь, сталкивается нынче со множеством угроз и которому все еще предстоят тяжелые времена. И, тем не менее, все это – часть нашей идентичности, от которой невозможно отказаться, и, как сказано: «...претерпевший же до конца спасется»²⁰. Тот же, кто не разделяет трудности, вероятно, и не будет претендовать на свою долю в завтрашних победах.

Нация (национальная среда) – это нечто большее, чем просто общество, в том числе и благодаря тому, что является форматом сохранения идентичности. В плане кровных уз она представляет собой совокупность переплетенных связанных разными нитями семей и родов, призванных обеспечивать продолжение жизни и

²⁰ [Матф. 24:13](#).

созидательной деятельности своих потомков в родной среде, под сенью сакральных истин и с осознанием своей миссии – будь то в рамках собственного государства или за его пределами, как при наличии национального государства, так и в случае его отсутствия.

Парадигма национального имеет глубокий пласт чувственного восприятия, тесно переплетенного с индивидуальной идентичностью: оно (национальное) начинается с детских воспоминаний, языка и семьи, образов близких людей, запечатленных в памяти, яркого солнца малой родины, голубого неба и изумрудной природы, запаха лаваша из тондира и ладана во время литургии, друзей, школы, первой любви. Продолжается поисками в годы взросления, личными успехами и потерями, национальным юмором, закрепляется изучением собственных корней и созданием собственной семьи, раскрытием малой родины внутри большой Родины, открывая для себя мир и людей. Со временем оно укрепляется осознанием того, что Родина – это не просто дар, а достижение, оплаченное кровью и лишениями поколений, «большой круг» личной ответственности каждой личности. Оно проявляется в материальном и духовном, во времени и пространстве, в видимом и невидимом. И однажды понимаешь, что национальное – это не только прошлое или настоящее, но и будущее. Осознаешь, что национальное во всем своем величии – всего лишь саженец, которому еще предстоит расти. И оно должно расти на своей земле, в полной мере раскрывая свой потенциал, свободно и в безопасности.

Национальное – это часть идентичности индивида, источник, берущий начало из подсознательных слоев его «я», и очень важно, чтобы он не иссяк в сознательной области твоей же идентичности.

Важность нации и национального в жизни личности не является данью формализму или современным идолопоклонством, оно не может быть внедрено в жизнь личности и общества путем поверхностного воспроизведения форм, считающихся национальными, ибо копирование форм не рождает соответствующего содержания.

Наш путь — это гармонизация отточенной **формы** и глубокого **содержания**, связанных с национальной жизнью. Общество, отдаляющееся от подлинных, глубинных ценностей и отдающее предпочтение **внешней традиционности** вместо развития указанных ценностей, поощряет **формализм**, порождает разочарование и, в конечном итоге, становится прибежищем для ложных и чуждых идеалов сосуществования, где любовь и уважение трансформируются во вседозволенность и искаженную терпимость (толерантность). В результате, нация, как союз людей, объединившихся вокруг ценностей, отдаляется от своей коллективной идентичности.

Это особенно опасно в современном мире, где протекают процессы, направленные на пересмотр коллективной идентичности – от национальной к глобалистской. Их авторы предполагают, что нации должны «преодолеть» свои различия и особенности, отказавшись от *«разделительных границ»* и перейдя на следующий уровень идентичности, оставив национальное как пережиток прошлого. Согласно этой точке зрения, акцент на национальном *«игнорирует»* общечеловеческое, *«ограничивает»* кругозор людей, и, тем самым, продвигается ложный вывод о том, что национальное

противоречит общечеловеческому. По мнению сторонников этой концепции, коллективная идентичность в новом мире может формироваться, например, вокруг общих предпочтений – вегетарианства, экологии, спорта и так далее.

Подобные тенденции, как и проявления утраты национальной идентичности, по понятным причинам, наиболее сильны за пределами Родины, где национальную среду обеспечивают Армянская диаспора и общины. С точки зрения национального, Диаспора – это совокупность людей, не обладающих гражданством своего национального государства, независимо от места их проживания, тогда как армянская община – это формат национальной жизни за пределами собственного государства²¹, независимо от гражданства ее членов.

Армянская диаспора за пределами Республики Армения является гарантом сохранения национального генофонда, идентичности, языка (диалектов), самобытности и исторической памяти. В долгосрочной перспективе ее статус является промежуточным: в условиях ослабления национальных основ в ее повседневной жизни она, теряя многочисленных представителей, ныне оказалась перед угрозой ассимиляции. Поэтому тактика работы с армянскими общинами должна подразумевать поддержание связи с Родиной и сохранение армянской идентичности, тогда как стратегия – содействовать распространению двойного гражданства и репатриации.

В этот непростой для армянства период нужно проявить дерзновение, чтобы вернуть к корням тех, кто волею судеб и жизненных обстоятельств отошел от национального. Как уже было сказано, оставляя вопрос личных отношений со своей нацией на усмотрение каждого отдельно взятого человека, сам армянский народ посредством своих национальных и государственных институтов должен создать условия для знакомства людей со своим этническим происхождением и историей, соприкосновения с национальной идентичностью. Это особенно важно, учитывая, что большая часть представителей армянства, по некоторым подсчетам – около 1/3, живёт за пределами своей этно-национальной, религиозной и культурной среды. Важность проблемы требует особого внимания со стороны армянского народа, церкви и государства.

Прежде чем замахиваться на большие и значимые проекты, нам не мешало бы в повседневной жизни руководствоваться осознанием того, что мы все – это представители народа, пережившего погромы и Геноцид; золотом выкупавшего своих детей из рабства и плена; народ, воссозданный руками десятков тысяч своих детей, воспитанных в приютах; воплощение мечт поколений, прошедших через страдания и мечтавших о продолжении своего рода. Из этой же философии вытекает и наше отношение к тем, кто жаждет нашего уничтожения: человеконенавистники и армянофобы, естественно, не могут претендовать на уважительное отношение к себе, так как сами добровольно отказались от Божьего образа в себе.

²¹ Естественно, лучшая географическая среда для выживания любой нации — это родные края, а лучшая форма самоорганизации — собственное национальное государство.

С понятной теплотой относясь к собственному народу, мы не можем не уважать других. Изначально, формула отношения к каждому, несущему в себе Божий образ, — это христианская любовь и уважение. Такое отношение ожидаемо от нас как от народа, который в трудные времена ощутил поддержку и заботу со стороны других народов и отдельных людей, находил приют в разных странах и получал возможность становления в разных сферах их жизни. Отсюда также вытекает и наше отношение к национальным меньшинствам, составляющим часть нашего общества и прошедшим с армянами через все трудности. Создавая для них достойные условия жизни, самореализации и сохранения национальной идентичности, Армения, как и в прошлом, должна взять на себя особую миссию в отношении народов, не имеющих собственной государственности, таких как езиды и ассирийцы, становясь для них островом сохранения и развития их культуры и идентичности в регионе.

Только благодаря приверженности своим ценностям и сплочению армянский народ сможет взять на себя свою важнейшую миссию в предстоящих испытаниях. Как человечество разделением на нации спаслось от первого Вавилона, так и, сохраняя свои национальные ценности, должно спастись от последнего и, верное символу своей веры, отвергнуть последнего тирана человечества, который придет, чтобы провозгласить себя богом.

(Продолжение следует)